

дикционный акт касаются нескольких правонарушений, то документы должны быть условно расчленены соответственно количеству последних. Аналогичная операция необходима и в том случае, если акт (например, приговор) касается нескольких правонарушителей. Эта рекомендация соответствует, в частности, содержащемуся в ст. 2 Основ уголовного судопроизводства положению, согласно которому цель (задача) правильного применения закона о порядке расследования и разрешения уголовных дел состоит в том, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Наконец, для характеристики уровня выполнимости решений компетентных органов о возложении на правонарушителей мер ответственности понадобится исчислить соотношение между фактически реализованными и всеми такими решениями.

Представляется, что изложенное может быть использовано при разработке типовых методик измерения эффективности юридических норм, призванных гарантировать законность, и эффективности деятельности тех органов, которые их применяют и реализуют.

Список литературы: 1. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., Политиздат, 1977. 64 с. 2. *Абрамова А. А.* Дисциплина труда в СССР. М., «Юрид. лит.», 1969. 3. *Казимирчук В. П., Кудрявцев В. Н., Лифшиц Р. З.* Исследование эффективности правовых норм.— «Сов. государство и право», 1971, № 10, с. 14. 4. *Кузнецова Н. Ф.* Эффективность уголовного закона и его значение в борьбе с преступностью.— «Вестн. Моск. ун-та. Сер. Право», 1974, № 4, с. 12. 5. *Хан-Магомедов Д. О.* Математические методы изучения преступности и практики применения наказаний при разработке проблем уголовной политики.— В кн.: Основные направления борьбы с преступностью. М., «Юрид. лит.», 1975, с. 141—162. 6. *Шлыков С. А., Иванова А. Т., Галкин Е. Б.* Эффективность юридической ответственности за браконьерство (незаконную охоту) как объект социально-правового исследования.— «Тр. ВНИИСЗ», 1976, т. 5, с. 156—158.

В. М. Горшенев, д-р юрид. наук

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

Зрелое социалистическое общество характеризуется такой важнейшей особенностью, как расширение экономической базы социалистической демократии, когда «права граждан наполнились более основательным материальным содержанием, прочнее стали гарантии этих прав» [3, с. 6]. Этот всемирно-исторический факт нашел свое четкое и полное закрепление в Основном Законе советского общенародного государства, который более ярко отражает качественные сдвиги в объеме прав и сво-

бод советского человека по сравнению с Конституцией СССР 1936 г.

В Конституции 1977 г. особенно выпукло обнаруживается подлинно гуманистический характер правового положения гражданина как труженика, политического деятеля, участника культурной жизни, индивида. «Она вновь убедительно доказала, что понятия свободы, прав человека, демократии и социальной справедливости наполняются действительным содержанием только в условиях социализма» [2, с. 9], в обществе, в котором созданы могучие производительные силы, передовая наука и культура, в котором постоянно растет благосостояние народа, складываются все более благоприятные условия для всестороннего развития личности, обеспечивается эффективное управление всеми общественными делами и все более активное участие трудящихся в государственной жизни.

Конституция СССР 1977 г. — это нормативный акт, закрепляющий опромные преимущества развитого социализма, общества, вплотную приступившего к строительству коммунизма. Новая Конституция характеризуется высокой юридической культурой, укреплением широчайшего демократизма политической системы социализма, установлением принципиальных основ дальнейшего совершенствования советского законодательства. Особенно ярко она обнаруживает подлинно гуманистический характер правового положения личности во всех сферах ее жизни.

Предпринимая юридический анализ гуманистического характера Основного Закона общенародного государства, следует обратить внимание на целый ряд моментов, дающих возможность раскрыть содержание и структуру правового положения личности в СССР и соответственно определить место этого юридического комплекса в системе советского права. Прежде всего нужно отметить, что впервые в нашей отечественной практике конституционного законодательства раздел, закрепляющий правовое положение личности, выносится в начале Основного Закона. По Конституции СССР 1936 г. глава о правах и обязанностях граждан была почти предпоследней. Сейчас это по порядку 6, 7 главы из всех 21 глав текста. Такое место раздела о правовом положении личности вполне соответствует природе социалистического общества, законом жизни которого, как провозглашается в преамбуле новой Конституции, является забота всех о благе каждого и забота каждого о благе всех.

Впервые в практике конституционного законодательства характеристике прав, свобод и обязанностей граждан предпосылаются нормативные предписания о гражданстве как политико-юридической основе правового положения личности в государстве, как особом вынужденном членстве в государстве, воплощающем в себе органическое и естественное сочетание реальных прав и свобод граждан с их обязанностями и ответ-

ственностью перед обществом. Причем ст. 34 Конституции провозглашает, что граждане СССР равны перед Законом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств и что равноправие граждан обеспечивается во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни.

Это общее положение дополняется специальными предписаниями для обеспечения равенства в тех обстоятельствах, при которых само различие между людьми является неустрашимым и естественным: по полу и по национальности. Именно к этому обязывают предписания ст. 35, 36, закрепляющие равноправие женщин и мужчин, а также граждан различных рас и национальностей в СССР.

В новом Основном Законе, с одной стороны, значительно обогащены традиционные права и свободы граждан, с другой — основательно расширен круг прав, свобод и обязанностей, возведенных в конституционный ранг. Например, обогащено право на труд. Из смысла ст. 40 вытекает, что право на труд — это право не только на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством, но и на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учетом общественных потребностей.

Расширение круга конституционных прав, свобод и обязанностей граждан видно хотя бы из того, что согласно новой Конституции СССР правовому положению личности в Советском Союзе уделено 38 статей, тогда как по Конституции СССР 1936 г. таких статей было всего 16. Причем среди конституционных положений предметом особой гордости нашего государства являются предписания о праве на охрану здоровья, жилище, внесение предложений в государственные органы и общественные организации об улучшении их деятельности, о свободе научного, технического и художественного творчества, о праве граждан на судебную защиту от незаконных действий должностных лиц, превышающих свои полномочия и ущемляющих законные интересы граждан (ст. 58 ч. 2 и др.).

Обращает на себя внимание и такое свойство новой Конституции СССР, как то, что она, с одной стороны, расширяет грани правового положения личности, а с другой — как бы завершает логическую характеристику каждой из них. Известно, что при определении правового положения личности в социалистическом обществе выделяли три основные грани: правовое положение гражданина как труженика, политического деятеля и индивида.

Сейчас по новой Конституции СССР выделены предписания, которые по своему содержанию уже не вписываются в

традиционные рамки. В данном случае имеются в виду положения ст. 46 о праве на пользование достижениями культуры и ст. 68 об обязанности и долге граждан заботиться о сохранности исторических памятников и других культурных ценностей. Несомненно, что указанные положения представляют собой основание для выделения специальной четвертой грани — правового положения гражданина в культурной жизни.

Вообще значение названного конституционного предписания трудно переоценить, ибо оно подтверждает постоянную заботу нашего государства о всестороннем развитии и совершенствовании человека — строителя коммунистического общества. Это находит свое закрепление в ст. 20, провозглашающей, что в соответствии с коммунистическим идеалом «Свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех» государство ставит своей целью расширение реальных возможностей для применения гражданами своих творческих сил, способностей и дарований, для всестороннего развития личности.

Наполняются новым содержанием и все другие грани правового положения личности, причем осуществлен своего рода процесс логического завершения их юридической и социальной характеристик. Например, в комплексе предписаний о правовом положении личности в сфере социально-экономической жизни или как труженика к традиционным правам на труд, отдых, материальное обеспечение в старости и в случае болезни, на личную собственность, а также обязанности добросовестно и дисциплинированно трудиться прибавляются новые предписания, которые как бы завершают собой характеристику положения гражданина в социалистическом обществе и оттеняют социальную ценность человека и его творческие возможности. К ним относятся нормы Конституции СССР 1977 г., провозглашающие в ст. 42 право на охрану здоровья и в ст. 47 гарантирующие свободу научного, технического и художественного творчества.

Следует отметить, что определяющим в комплексе названных предписаний является трудовая активность человека, ибо, как указывается в ст. 14 ч. 3, только общественно-полезный труд и его результаты определяют положение человека в социалистическом обществе. Государство, в свою очередь, сочетая материальные и моральные стимулы, поощряя новаторство, творческое отношение к работе, способствует превращению труда в первую жизненную необходимость каждого советского человека.

Значительно усиливается конституционная основа для проявления и совершенствования политической активности граждан. По сравнению с Конституцией СССР 1936 г. в новом Основном Законе в характеристике правового положения гражданина как политического деятеля предлагается много нормативных предписаний.

К традиционным правам на объединение в общественные

организации, политическим свободам слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, всеобщей воинской обязанности добавляются также право участвовать в управлении государственными и общественными делами, в обсуждении и принятии законов и решений общегосударственного и местного значения (ст. 48); право вносить в государственные органы и общественные организации предложения об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в работе (ст. 49). Немаловажное значение имеют предписания ст. 64, 69, закрепляющих политический и интернациональный долг каждого гражданина уважать национальное достоинство других граждан, укреплять дружбу наций и народностей советского многонационального государства, а также содействовать развитию дружбы и сотрудничества с народами других стран, поддержке и укреплению всеобщего мира.

В своей совокупности все предписания о правовом положении гражданина как политического деятеля свидетельствуют о том, что в условиях общенародного государства создаются огромные возможности для всестороннего повышения политической активности человека и его ответственности за судьбы дела строительства социализма и коммунизма.

В новой Конституции СССР существенно уточнено и расширено правовое положение гражданина как индивида. Прежде всего подверглись усовершенствованию положения о свободе совести, о неприкосновенности личности и жилища. В конституционный ранг возведены предписания о тайне переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений (ст. 56).

Особое значение в этом аспекте правового положения имеют предписания ст. 44, 53, 66. В них, с одной стороны, возводится в конституционный ранг право на жилище как своеобразную материальную основу индивидуализации личности, а с другой — конституционно освещается социально-бытовая сфера бытия личности — семья, как основная ячейка общества, с ее социальным назначением: рождением и воспитанием детей. Причем Основной Закон устанавливает общие принципы охраны семьи и заботу о ее укреплении, взаимоотношения родителей и детей.

Весьма существенным моментом в новой Конституции СССР является также то, что в конституционный ранг возведен целый ряд юридических гарантий, обеспечивающих надежность поддержания режима правового положения личности. В этом плане прежде всего обращает на себя внимание предписание ст. 4 Конституции, определяющей общее содержание принципа социалистической законности, суть которого состоит в том, что Советское государство и все его органы обязываются обеспечить охрану правопорядка и интересов общества, а также прав и свобод граждан. В развитие указанного общего положения в ст. 57, 58 закрепляются права граждан на судебную

защиту как от посягательств на честь и достоинство, жизнь и здоровье, на личную свободу и имущество, так и на судебное обжалование незаконных действий должностных лиц, ущемляющих их права и законные интересы.

Раскрывая структуру конституционных предписаний о правовом положении гражданина, следует обратить внимание еще на одно обстоятельство. Новая Конституция СССР как законодательный акт высокой юридической культуры последовательно проводит принцип четкого разделения юридических понятий, используемых в нормативных предписаниях. В частности, как это вытекает из смысла целого ряда статей и преамбулы Основного Закона, в тексте проводится разграничение прав, свобод, обязанностей и юридической ответственности. Причем каждое из этих понятий несет свою смысловую нагрузку.

Например, в нашей юридической практике стало почти общепризнанным раскрытие содержания права (правомочия) как вида и меры возможного поведения управомоченного лица, юридической обязанности как вида и меры обязанного лица, юридической ответственности как вида и меры принудительного претерпевания лишения благ, непосредственно находящихся в распоряжении виновного лица.

Однако в определении содержания юридической свободы, введенной Конституцией СССР 1977 г. для более полной характеристики правового положения гражданина, можно обнаружить некоторое пренебрежение к ее понятийной автономии. В нашей юридической науке и практике вообще не предпринимаются попытки раскрыть ее содержание и показать связь с другими компонентами юридического статуса личности. Разумеется, что подобный подход нельзя признать оправданным, ибо каждый юридический термин всегда рассчитан на закрепление соответствующего правового состояния. Отсюда необходимо четко установить понятийную автономию и такого составного компонента правового положения, как юридическая свобода.

На наш взгляд, юридическую свободу можно определить как своеобразное нормативное предписание, заключающее в себе правовую возможность поведения более широкого характера, оно не сформулировано так четко и определенно, как это имеет место в правомочии. В юридической свободе само благо также не обладает ярко выраженным и четко определенным содержанием. Здесь как бы указывается на вид конкретного поведения, но одновременного определения объема и меры поведения в свободе не содержится. Кроме того, юридическая свобода не подкрепляется соответствующей корреспонденцией поведения. Поэтому для ее реализации необходимы различного рода внешние благоприятствующие условия, создание надлежащих гарантий и обеспечение охраны от всяких посягательств на нее. Именно так должны раскрываться установленные Конституцией СССР 1977 г. свобода совести, свобода научного,

технического и художественного творчества, а также политические свободы, предусмотренные ст. 50.

Одна из особенностей правового положения гражданина в Советском государстве состоит в том, что конституционная характеристика прав, свобод и обязанностей представляет собой только один уровень, отличающийся установлением наиболее общих нормативных положений. Они как бы составляют юридическую базу для текущего законодательства, конкретизирующего и дополняющего конституционную основу более детальным правовым содержанием. Именно эту особенность подчеркивал Л. И. Брежнев, отмечая, что Конституция закрепляет лишь главные, принципиальные положения, которые, действуя непосредственно, раскрываются и конкретизируются в других нормативных актах [см. 1, с. 10]. Это прежде всего осуществляется в общесоюзных Основах по отраслям законодательства и в соответствующих республиканских кодексах.

В своей совокупности права, обязанности и свободы, провозглашенные и гарантированные новой Конституцией СССР и советским законодательством, свидетельствуют о том, что граждане СССР обладают всей полнотой социально-экономических, политических и личных юридических возможностей, т. е. широким и разносторонним правовым статусом.

Одновременно обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в ст. 39 Основного Закона, с одной стороны, выделяется принцип динамичности правового положения граждан, состоящий в том, что социалистический строй по мере выполнения программы социально-экономического и культурного развития обеспечивает дальнейшее расширение прав и свобод граждан, а также непрерывное улучшение условий их жизни, а с другой — закрепляется положение о том, что права и свободы граждан должны быть взаимно согласованы как с интересами общества и государства, так и с правами других граждан, поскольку использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб обществу, государству и другим гражданам. Таким образом, Конституция СССР 1977 г. последовательно проводит следующий принцип: «Социалистическая демократия несовместима ни с казарменно-бюрократическими порядками, ни с анархическим своеволием в отношении к социалистическим принципам, нормам и законам» [3, с. 8], а формула марксизма «Нет права без обязанности, нет обязанности без права» воспринимается в качестве одного из принципов жизни и деятельности советских граждан.

Список литературы: 1. Брежнев Л. И. О проекте Конституции Основного Закона СССР и итогах его общенародного обсуждения. М., Политиздат, 1977. 30 с. 2. Брежнев Л. И. Великий Октябрь и прогресс человечества. М., Политиздат, 1977. 20 с. 3. Брежнев Л. И. Исторический рубеж на пути к коммунизму. — «Проблемы мира и социализма», 1977, № 12, с. 3—14.